Кулиев, С. Природа требует взаимности, или Как перейти к "зеленой экономике"? / С. Кулиев ; беседовала В. Степанищева // Народнае слова. – 2012. – 31 мая. – С. 9.

ПРИРОДА ТРЕБУЕТ ВЗАИМНОСТИ, ИЛИ КАК ПЕРЕЙТИ К «ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКЕ»?

Мировое сообщество выдвинуло идею перехода к «зеленой экономике». В конце июня состоится главное экологическое событие последнего десятилетия – международный саммит в Рио-де-Жанейро (Бразилия). На это представительное мероприятие съедутся лидеры сотни государств, чтобы выяснить, насколько более экологичным стал мир и как нам приблизиться к «зеленой экономике».

Своими мыслями об этой проблеме с читателями «НС» делится директор учебного центра Витебского филиала Международного университета «МИТСО», кандидат химических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Сахиб Кулиев (на фото).

– В течение последнего десятилетия человечество одновременно переживало несколько кризисов: климатический, топливный, продовольственный, водный, а с 2008 года и кризис финансовой системы. За 20 лет значительно меньше средств затрачено на развитие возобновляемой энергетики, повышение энергоэффективности отраслей экономики, систему общественного транспорта, на развитие стабильного сельского хозяйства, защиту экосистем, на сохранение почвы и воды, чем на добычу ископаемых видов топлива. А природа требует взаимности: у нее нужно не только брать, но и отдавать. Чем больше мы берем от природы, тем чаще она «дает нам сдачи». Вспомните Чернобыль, Фукусиму, увеличение пустынь…

– Поясните, что такое «зеленая экономика» и что нужно для перехода к ней.

– По определению ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде), «зеленой» является такая экономика, которая приводит к повышению благосостояния людей при одновременном снижении рисков для окружающей среды и дефицита экономических ресурсов. Она предусматривает внедрение новых технологий, выводит на первый план энергосбережение. Взять, к примеру, нашу лесную зону, где мало продвигаются технологии использования отходов от лесопереработки. В поселки протягивают газовую нить, сажают живущих там людей на «газовую иглу», и при этом отходы от переработки леса просто сжигают. А могли бы поступать разумнее. В Австрии, например, можно обогревать в течение 24 часов двухэтажный дом одним поленом.

Ярким примером «зеленой экономики» может служить экотуризм. Ежегодно в страны Южной и Северной Америки устремляются тысячи туристов, которые приносят доход в 5 млн. долларов (и это только плата за вход в национальные парки). Исследования показали, что население, живущее рядом или на территории национальных парков, имеет более высокую зарплату, лучшие возможности трудоустройства и низкий уровень бедности.

– Насколько Беларусь готова к внедрению эколого-инновационной политики и «зеленой экономики»?

– Постсоветским странам, как говорят европейские эксперты, еще предстоит сделать первые шаги на пути к «зеленой экономике». Относительно Беларуси отмечено, что у нас неплохо развиты контроль состояния окружающей среды и система экологической статистики, разработаны долгосрочные и среднесрочные стратегические программы для

перехода к принципам «зеленой экономики». Однако процесс усложняется зависимостью от внешних энергетических источников (более 85%), низким уровнем прямых иностранных инвестиций и низкой долей частного сектора при высокой степени централизации экономики, слабым сектором малых и средних предприятий, неподготовленностью сельского хозяйства к экологически чистому фермерству, неразвитостью системы утилизации отходов и… ограниченным знанием английского языка в государственной администрации и научно-исследовательских учреждениях.

– И как нам всё же действовать?

– По мнению Минприроды Беларуси, чтобы перейти к «зеленой экономике», нужно пересмотреть политику ценообразования, включая отказ от неэффективных субсидий. Должна быть внедрена политика государственных закупок, поощряющая производство экологичной продукции, значительно реформирована система налогообложения – смещение акцента с налога на рабочую силу на налоги на загрязнение окружающей среды. Государство должно инвестировать в исследования и разработку, связанные с созданием экологически чистых технологий: в возобновляемые источники энергии, в строительство энергоэффективных объектов и в «природный капитал».

Пример в стимулировании экологически чистой экономики подает Южная Корея, которая стала единственным государством, избравшим «зеленый рост» в качестве национальной стратегии. 9,3 миллиарда евро южнокорейских инвестиций пошли на разработку «зеленых» видов транспорта, альтернативных источников пресной воды, технологий переработки отходов. Еще 19,3 миллиарда евро потрачены на предоставление займов и сокращение налогов для бизнеса, занятого развитием парков, озеленением, обустройством рек в городах страны.

– Европейцы чрезвычайно серьезно относятся к переходу на «чистую» энергетику…

– Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии (НВИЭ) – уже не просто способ уменьшить углеводородную зависимость и сохранить окружающую среду, а реальное конкурентное преимущество. Да, темпы развития этой отрасли поражают. Суммарная мощность лишь ветровых электростанций удваивается каждые три года. За последние пять лет ежегодный прирост производства солнечной энергии в мире в среднем оценивается в 60%, ветровой – в 27%, этанола – в 20%. Динамика настолько интенсивна, что уже в текущем году «чистые» электростанции, по прогнозам экспертов, займут в производстве энергии второе место в мире после угля. В Дании только ветроэнергетика обеспечивает почти четверть всей энергии в национальной сети, в Финляндии и Швеции за счет биомассы производится до 25% тепла.

– Правительства стимулируют развитие новых энергетических технологий?

– Да, в последние годы значительно активнее вводятся различные стимулы для развития «чистой» энергетики. Если в 2005 году их применяли только 55 стран, то в 2011-м – уже более 100.

Самый распространенный и эффективный механизм – «зеленый тариф», по сути, прямое поощрение производителей «чистой» энергии через ее покупку по более высоким тарифам. «Зеленые тарифы» в настоящее время действуют в той или иной форме в 41 государстве, в том числе в большинстве стран ЕС, Канаде, Китае, Израиле и Австралии.

В Германии, например, применяется смесь стимулов, главный – «зеленые тарифы» (на 20 лет). В 2006 году субсидии производителям НВИЭ составили 3,2 млрд. евро, в 2009-м – 5 млрд. В прошлом году страна запустила три новые солнечные станции общей

стоимостью 15 млрд. долларов. За последние девять лет немецкие власти выделили на развитие отрасли более 40 млрд. долларов.

В ряде стран, например, в Чехии, производители «зеленой» электроэнергии также освобождаются от уплаты НДС, а в Нидерландах, Франции и Швеции потребители всех видов «чистой» энергии – от экологических налогов.

– Для перехода к «зеленой экономике» нашей стране нужны специалисты.

– В Беларуси принята госпрограмма развития местных и возобновляемых источников энергии на 2011 – 2015 гг., доля которых к 2015 году должна вырасти до 30%. Без квалифицированных кадров решить эту задачу невозможно.

К примеру, в нашем университете в рамках таких дисциплин, как «Экологическое право», «Основы энергосбережения», «Основы экологии и экономики природопользования» и др., студенты подробно знакомятся с проблемами «зеленой экономики». Так что вопрос о подготовке кадров решается.

5 июня будет отмечаться Всемирный день охраны окружающей среды. В этом году главный экологический праздник посвящается теме «Зеленая экономика»: волнует ли это вас?».

Вера Степанищева, «НС». Фото Алеся Бынькова, «НС»